

рического и зарубежного опыта, подкрепляются результатами произведенных практических исследований. Однако при этом автор не считает свои выводы бесспор-

ными и единственно верными и будет рад, если они послужат основой для дискуссии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Отмечу, что Проектом УПК РФ вообще не предусмотрено кассационного порядка пересмотра приговоров и постановлений мирового судьи. Они могут пересматриваться только в апелляционном порядке. В то же время приговоры, постановления и определения всех прочих судов могут быть пересмотрены в кассационном (но не апелляционном) порядке, а также в порядке надзора. Такой подход представляется не вполне верным, затемняющим различия в сущности кассационного и апелляционного порядка пересмотра дел, определяющим место кассационного порядка как некоей урезанной апелляции.

2. В п. III. б.3 Рекомендации № R (87) 18, принятой Комитетом министров стран-членов Совета Европы 17.09.87 г., указано: «Государства-члены должны рассмотреть вопрос о предоставлении своим судам возможности, по крайней мере в случае незначительных преступлений и с учетом возможной меры наказания, слушать дела и выносить по ним решения в отсутствие обвиняемого, при условии, что он должным образом информирован о дате слушания и о своем праве иметь адвоката или иное лицо, представляющее его интересы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Рекомендация № R (87) 18, принята Комитетом министров стран-членов Совета Европы 17.09.87 г., относительно упрощения уголовного правосудия // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 2–5.
2. Сарычев А. Н. Мировым судьям предстоит большая работа // Юрист. 1997. № 4. С. 4.
3. Черемных Г. Институт мировых судей требует внимания // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 14–15.
4. Лонская С. О статусе мировых судей // Российская юстиция. 1996. № 1. С. 45–46.

Статья представлена кафедрой уголовного процесса юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.

УДК 343.143

О.И. Андреева

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Рассматривается свидетельский иммунитет в уголовном процессе как элемент диспозитивности. Отмечается, что основанием наделения свидетелей иммунитетом являются не только отношения (родственные, в силу профессиональных обязанностей) с лицом, в отношении которого ведется судопроизводство, но и осуществление обязанностей должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, судом (обеспечение безопасности жизни и здоровья). Делается вывод, что при наделении свидетельским иммунитетом в уголовном процессе необходимо исходить из правила о причинении вреда меньшей ценности для сохранения большей.

Слово “иммунитет”, как отмечается в словарях, произошло от латинского *immunitas* и означает освобождение от чего-либо [1]. Под свидетельским иммунитетом в уголовном процессе ученые-процессуалисты понимают право, предоставленное свидетелю, отказаться от дачи показаний в силу родственных отношений, служебных обязанностей либо неспособности лица ввиду его физических и психических недостатков правильно воспринимать факты, давать о них правильные показания [2].

Институт свидетельского иммунитета известен очень давно. Он нашел закрепление в Римском праве, существовал и в дореволюционном российском законодательстве. Например, “Положение о полковых судах” от 10.07.1909 г. предусматривало, что “свидетель не обязан отвечать на вопросы, уличающие его самого в каком бы то ни было преступном деянии”. Советский уголовный процесс долгое время не имел института свидетельского иммунитета [3]. Отказываясь от свидетельского иммунитета, советское законодательство и судебная практика исходили из того, что его введение может существенно затруднить установление истины, а влияние на показания свидетеля его заведомой заинтересованности можно учесть при их оценке [4]. Это положение соответствовало принципу публичности уголовного процесса и исключало какие-либо элементы диспозитивности, в том

числе право распорядиться обязанностью дать свидетельские показания. Интересы достижения истины по уголовному делу преобладали над интересами сохранения нормальных взаимоотношений между близкими людьми, доверительных отношений.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 08.08.83 г. [5] была дана новая редакция ст. 72 УПК РСФСР, предусматривающая лиц, вызываемых в качестве свидетелей, и лиц, которые не могут допрашиваться в качестве свидетелей, т.е. в отношении них был установлен свидетельский иммунитет. Свидетельский иммунитет установлен в отношении защитника обвиняемого; лица, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; адвоката; представителя профессионального союза и другой общественной организации.

Определив обязанность в отношении любых лиц давать показания по конкретному делу, законом были предусмотрены исключения, в число которых включены, во-первых, лица, которые не могут в принципе быть источником информации и, во-вторых, лица, которым ограничена обязанность давать показания иммунитетом в целях, например, обеспечения нормального выполнения своих функций, сохранения доверительных отношений

с определенным лицом с тем, чтобы его откровенность не могла быть использована ему во вред, с принятием общечеловеческих ценностей. Представляется, что лицу, вызванному в качестве свидетеля, должно быть предоставлено при соблюдении определенных условий право на иммунитет. Оно само должно распорядиться обязанностью дать показания по делу. Поэтому лица, которые не могут быть источником информации в силу болезни, профессии и других обстоятельств, не могут быть наделены иммунитетом. Они, исходя из своего особого состояния, не могут быть допрошены в качестве свидетелей.

В настоящее время Конституцией Российской Федерации закреплено положение, согласно которому "никто не обязан свидетельствовать против себя самого, супруга и близких родственников, круг которых определен федеральным законом", т.е. выделен ряд вопросов, по которым лицо может не давать показания в любом случае. Кроме того, из норм Конституции следует, что федеральным законом могут определяться и устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать показания в суде.

Позднее законодательством дополнен перечень лиц, наделенных иммунитетом, т.е. определенной долей диспозитивности, в силу профессии. Это – священнослужитель, который не может допрашиваться и давать объяснения кому бы то ни было по обстоятельствам, которые стали известными на исповеди граждан [6]. Закон запрещает следователю, прокурору, судье и лицу, производящему дознание, допрашивать священнослужителей вопреки их воле по обстоятельствам, ставшим известными последним на исповеди. А священнослужители, наделяясь диспозитивностью, освобождаются от обязанности давать в указанных случаях свидетельские показания.

Но как быть, если на исповеди становятся известными сведения о совершенном или готовящемся преступлении? В литературе по этому поводу имеют место несколько мнений [7]. Одни считают, что, если священнослужитель придет к выводу, что оглашение сказанного на исповеди окажется полезным (будет способствовать раскрытию преступления, спасет невиновного), то он имеет полное право, в том числе моральное, поступить так, чтобы они сами сознались в своих преступлениях не только на исповеди, но и перед органами предварительного расследования и судом.

Другие полагают, что, если священнослужителю не удастся расположить преступника к чистосердечному раскаянию перед правоохранительными органами и он придет к убеждению, что преступник должен понести справедливое наказание, то священник вправе отказаться от сана и как полноправный гражданин может изобличить преступника. Данные позиции, по моему мнению, страдают однобокостью, так как принимают во внимание только интересы правоохранительных органов, не учитывая при этом интересов личности, а также не измеряя ценность охраняемых прав. Полагаю, что возможность раскрытия преступления должна быть принесена в жертву в силу общечеловеческого характера и

ценности исповеди. На мой взгляд, освобождение от дачи показаний в этом случае не должно быть правом священнослужителя.

Врач и иной медицинский работник по роду своей профессиональной деятельности часто становится обладателем информации, необходимой для точного установления диагноза и эффективного лечения больного, относящейся к его интимной и семейной жизни.

Основами законодательства РФ "Об охране здоровья граждан" закреплено право пациента на сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений, полученных при его обследовании и лечении (п. 6, ч. 1, ст. 30), а также право на выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о его здоровье. Вся информация, содержащаяся в медицинских документах гражданина, составляет медицинскую тайну и может представляться без согласия гражданина только при соблюдении предусмотренных в законе условий [8].

Следует сказать, что предел той информации, которая может быть сообщена, например по запросу правоохранительных органов, не определен в действующих нормативных актах. Представляется, что обладатель тайны может быть допрошен либо дать информацию только о болезни, но не о семейной или интимной жизни больного, ставших ему известными при общении с этим лицом или его родственниками. Причем определенное должностное лицо вправе получить указанную информацию лишь по возбужденному уголовному делу и только если она входит в предмет доказывания по конкретному уголовному делу. Законодательством предоставлено право депутатам Федерального собрания отказаться от дачи свидетельских показаний об обстоятельствах, ставших им известными в связи с выполнением депутатских обязанностей [9].

Дополнительные требования установлены лишь в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности. Их допрос может проводиться лишь с их согласия либо по их просьбе. Причем необходимое согласие испрашивается через Министерство иностранных дел. Кроме того, представляется, что свидетельским иммунитетом должны быть наделены граждане, в отношении которых государство в лице правоохранительных органов и суда не исполняет и не гарантирует исполнение обязанностей по охране жизни и здоровья.

Правило свидетельского иммунитета на практике довольно часто нарушается следователями. Это связано с тем, что иногда мало, а иногда и вовсе нет доказательственного материала, кроме показаний лиц, имеющих право на иммунитет, в связи с чем следователи идут на различные "ухищрения". Нами было изучено 250 уголовных дел, рассмотренных народным судом Ленинского района г. Томска в 1997 г., отобранных путем случайной выборки. Иногда в протоколе допроса пишется, что статья 51 Конституции разъяснена, не расшифровывая ее сущности (3,8 %). Имеют место случаи, когда данное право не было разъяснено (0,2 %) и уголовные дела были

направлены для производства дополнительного расследования.

Таким образом, при наделении свидетельским иммунитетом в уголовном процессе необходимо исходить

из правила о причинении ущерба меньшей ценности для сохранения большей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Словарь иностранных слов* / Под ред. И.В. Лелекина и проф. Ф.Н. Петрова. Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, М.: 1955. С. 264.
2. *Карнеева Л.М.* Проблемы свидетельского иммунитета // СГнП. 1989. № 6. С. 57; *Фокина М., Громов Г., Конев В.* Свидетельский иммунитет и его виды // Законность. 1996. № 4. С. 41.
3. *Еетеев А.А., Куцова Э.Ф., Лутинская П.А.* Права и интересы свидетеля // СЗ. 1974. № 1. С. 38.
4. *Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР, 1938–1978 гг.* М., 1980. С. 296–298.
5. *Ведомости Верховного Совета РСФСР.* 1983. № 32, С. 1153.
6. *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР.* 1990. № 21. С. 240.
7. *Королев Г.* Тайна исповеди в уголовном процессе // Российская юстиция. 1995. № 2. С. 29.
8. *Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР.* 1993. № 33. С. 1318.
9. Закон РФ “О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального собрания РФ” от 08.05.94.

Статья представлена кафедрой уголовного процесса юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.